

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Орлова Ангелина
Спички медленно тлеют во тьме

Сборник рассказов

Ангелина Николаевна Орлова

Спички медленно тлеют во тьме. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45778341

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09003-3

Аннотация

Как много мы знаем о людях, что нас окружают ежедневно? На улице, в метро, в собственном доме они несут за собой свои тайны, меседж во вселенную. С виду обычные, а внутри свои драмы, свои пожары и разрушения. В сборник вошли четыре истории о хитросплетениях жизненных судеб, о бытности существования человека в современном мире: от первой любви подростков до старческой похоти. Истории об обычных людях со сложными судьбами, любовных победах и поражениях. Истории, во многом взятые из жизни. Содержит нецензурную брань.

Посвящается С. Б.

Спасибо, что веришь в меня.

МЫ ВСЕ ЗАГОРАЕМСЯ КОГДА-ТО

КТО-ТО ЧТОБЫ ГОРЕТЬ, КТО-ТО ЧТОБЫ СВЕТИТЬ.

Женечка

История эта произошла довольно давно. Был у меня друг. Мы учились с ним в одной школе, в одном классе, даже какое-то время сидели за одной партой.

Холодным туманным утром я вышел на улицу, чтобы выгулять пса, а когда зашёл обратно в дом, увидел смс от дальней знакомой: «Привет. Прости, что побеспокоила. Сегодня скончался Павел. Похороны в субботу. Если что – звони» И будто бы электрический ток пробежал по венам, меня на миг будто парализовало, и я вспомнил эту историю. Она не про что-то героическое или поучительное, нет, история эта – просто история из жизни, такая же сумбурная, незамысловатая, как всё в этом мире, как сама жизнь.

Учились мы тогда в восьмом классе сорок девятой школы города Клин. Нам было по пятнадцать, такие угловатые, нескладные. И как все ребята с нашего района мы любили долгое время проводить на улице, лазать по заброшкам и всячески искать приключения себе на жопу. Мы были словно братья. Всегда держались вместе. В особенности, когда

кто-нибудь из соседей спустит на нас дикого пса или натравит ментов, мы держались необычайно крепко друг за друга. У нас было много общего, но со временем стала проявляться правда о том, какие мы разные. И в один момент (не скажу, что прекрасный) я понял, что мы были двумя противоположностями, совершенно полярными друг для друга. Но сейчас не об этом.

История моя берёт своё начало весной две тысячи пятнадцатого года. В то время я был глубоко увлечён музыкой, видеоиграми и девчонками. В погоне за подростковым максимализмом довольно часто покуривал сигареты за школой и ещё чаще брался в падику за бутылку. О том, что интересовало Павлика, я даже не знал. Как-то было по барабану, что у него в голове. Но я знал одно: Паша всегда был умнее меня, и у него всегда была выполнена домашка. С одной стороны – это мелочь, странное глупое детское наблюдение. Я и представить себе не мог, сколько в человеке живой энергии, сколько в нем силы воли и сколько духа, чтобы после весёлой и загульной тусовки садиться и делать то, что потребует завтра в школе. Это всё фигня, думал я в пятнадцать, но сейчас я понимаю, что из таких мелочей закаляется внутренний стержень и формируется человек, каким мне стать не удалось, даже под старость лет.

В одно апрельское утро я, как и всегда, стоял на остановке и ждал свой школьный автобус. Учился я в элитной школе и учился отнюдь не прекрасно. Я искренне не понимал,

что я там забыл. Но раз родители платят, могу и походить. И вот стоял я, ждал автобус, потирая заспанные глаза и иногда позёвывая, а вокруг никого, только иногда проедут одна-две машины и всё, тишина. Посмотрел на часы в телефоне: 8.35, глянул на дорогу и всё равно ничего не едет. А на улице зябко так. Думаю: «Ладно, подожду ещё немного, если ничего не приедет, свалю домой спать» Но вдруг из-за угла выплывает мною «обожаемый» автобус, хотя, конечно, похож он был на ведро с болтами. Завидев меня, он тут же остановился, и я зашёл.

Внутри было тепло, а в воздухе витал какой-то довольно резкий запах. Как сейчас помню его, он будто бы разъедал ноздри изнутри. Это были её духи. Она сидела позади всех, слушала в наушниках музыку и мечтательно смотрела в окно, будто ожидая чего-то. Я её уже где-то видел, но не в школе, нет. Кажется, она была на общей тусовке у Вадима, а хотя... Не помню. Чем ближе я приближался к ней, тем больше представлял ее сверху :

–Приветик, красотка, я упаду рядом?

Она с осторожностью посмотрит на меня, но деваться некуда – разрешит присесть рядом. Я сяду к ней вплотную, повернусь и буду на ухо шептать непристойности.

И вот до неё остаётся всего пара шагов, две секунды до искры между нами, она окидывает меня томным взглядом: немножко призрачия, шепотка ангельского величия и еще чуть – чуть наивности – и вот идеальный рецепт оружия мас-

сового поражения. И я убит, валюсь замертво одернутый кем – то за рукав куртки близ стоявшего сидения, и снова между нами пропасть. Обернувшись, я увидел заливающегося звонким хрустальным смехом Пашу:

– Круто я, да? – сквозь смех, спросил он.

– Ну, да-да, приколист ещё тот, – ответил я, оглядывая взбудораженный автобус. Я и не заметил, что успел поднять такой шум. Я краем глаза посмотрел на нее – она неподвижно смотрела в окно. Отдышавшись, Паша как бы невзначай спросил:

– Ты чего такой серьёзный?

– Да не знаю, не выспался, наверное.

– Опять допоздна с Костяном в комп задротили? – спросил он, состроив такую же мину, как у моей матери.

– Ой, чё ты начинаешь? Тоже мне..

И на этом наш разговор «ни о чём» закончился. Он уткнулся в окно, а я будто бы провалился в себя, и до конца дня не выбирался оттуда. Это было обычное утро, но что-то внутри меня зашевелилось, внизу живота становилось тепло при одном лишь взгляде на неё. Казалось, что её появление в моей жизни развернуло меня на сто восемьдесят градусов, и я стал по-другому смотреть на мир и на вещи, привычно окружающие меня.

Все последующие дни в одно то же время я бежал на автобусную остановку, чтобы поскорее увидеть её тонкий и нежный силуэт у окна. Я много раз порывался сесть с ней рядом,

но всё время мне что-то мешало: то Паша, то мое собственное стеснение. Я сам себе удивлялся. Выходя из автобуса, вечно задавался вопросом: «Почему я в свои пятнадцать лет, имея кучу подружек и знакомых, не могу просто сесть рядом с ней, ведь место поблизости всегда пустое?» И непрестанно обещал сам себе, что в следующий раз обязательно сяду и, может быть, даже заговорю. Но как вы уже догадались, этого не происходило, пока однажды судьба всё-таки не толкнула меня на то несчастное место, к которому я так стремился. В тот день автобус был необычайно полон людьми. Этой судьбой оказался старый обрюзгший водитель автобуса, сделавший мне замечание и попросивший сесть на свободное место. И я сел. Пред этим я, конечно, обматерил его до чёртиков у себя в голове, но всё-таки сел. Моё лицо покрылось краской, кончики пальцев похолодели, и сердце всё ярче отстукивало ритм ни где-то в груди, а на шее, будто вот-вот выпрыгнет изо рта.

В глубине души я был доволен. А вблизи волосы у неё такого пшеничного цвета, подумал я в ту секунду, робко поглядывая на неё, и в очередной раз сам себе удивился. Я был так упоён наблюдением за ней, что не заметил присутствия Павлика в автобусе.

И буквально на следующий день, сидя рядом с ней, смотря в окно на пролетающие мимо леса, она неожиданно повернулась ко мне без всякого проблеска удивления на лице и сказала:

– Красиво, не правда ли?

– Угу, – ответил я, прикованный её улыбкой.

Она вытащила из уха наушник и предложила послушать музыку вместе, на что я сразу же согласился. И знаете, такое странное чувство овладевало мной, такое новое и необычное. Чувство наполненности. Такого ещё никогда не было. Не было со мной. И музыка играла какая-то бешеная, но в тот момент я слышал лишь стук собственного сердца, оглушительный стук сердца в ушах.

***

С того момента она вытеснила всё в моей жизни: компьютерные игры, вписки, второсортных одноклассниц и даже Пашу. Кроме неё у меня в голове ничего не было. Я сомневаюсь, что до неё в моей голове ещё что-то было, но даже этого не стало. Кстати, её звали Женя. Она училась в одиннадцатом классе. И у неё были потрясающие изумрудно-зелёные глаза. Каждое утро я просыпался с радостной мыслью, что вот-вот увижу её. Я больше не гулял допоздна, рано ложился спать и также рано вставал. Утром, когда все ещё спали, я заваривал себе чай, готовил бутерброды с ветчиной и сыром, потом быстро бежал в душ, затем в том же ритме одевался, одним движением проглатывал завтрак и бежал на остановку.

Для школьных друзей меня больше не существовало, мне

были неинтересны их идиотские шутки, издевки над девчонками и вечный трёп «ни о чем». На переменах я не появлялся в их компании, в классе был молчалив и отстранен, практически постоянно избегал Павлика. Я честно не видел в этом ничего плохого, а наоборот, мне казалось, что в этом и есть весь смысл, так и должно быть. Ведь у каждого мужчины наступает тот самый момент, когда женщина раз и навсегда вытесняет всё в его жизни, даже полное и всепоглощающее общение с друзьями. И это нормально. Хотя тогда мне и в голову не приходило, что я жертвую чем-то святым ради неё, чем-то вечным и чистым.

Учились мы в одной школе, но, признаюсь честно, никогда не видел ее раньше, но это не имело никакого смысла. Я наизусть знал расписание Жени на всю неделю и в начале каждой перемены бежал из собственного класса к дверям одного из кабинетов на четвертом этаже, где учились старшеклассники, и всегда ждал, когда она выйдет из класса. И она выходила. И вид у неё был такой сияющий и радостный. И я находил своё место рядом с ней. Мы болтали о чем-то забавном, незамысловатом и таком по-детски глупом, мы постоянно шутили и смеялись над школой, учителями и одноклассниками, мы делились друг с другом собственными жизнями. Она казалась мне такой хорошей. А я был слеп. Господи, как же я был слеп.

Шёл день за днём, неделя за неделей, и вот уже май на календаре. Прошёл месяц, как я познакомился с Женей. Мы

очень часто гуляли, переписывались, она была у меня в гостях, мы смотрели фильмы и целовались на кровати старшей сестры (из нас двоих лишь у неё в комнате стоял телевизор). А я так и не вспомнил, где мог видеть её раньше. Да в этом и не было необходимости. Я был счастлив.

Однажды, провожая Женю на остановку, мы встретили Пашу. Мы поздоровались, обнялись, я познакомил Женю с Пашей, он был немного удивлён, но учтиво сжав губы в тонкую полоску, кивнул. Она вела себя как всегда уверенно и задорно, будто, как и я, всю жизнь была знакома с Павлом. Я увидел у Паши футбольный мяч, пообещал прийти во двор поиграть и мы разошлись. При всём нашем редком общении, я был очень рад увидеть его. Во мне снова заиграло то детское ребячество, что кипело до встречи с Женей. Провожая Женю на автобус, я обнял её, затем взял её голову обеими руками и поцеловал в лоб (мне казалось это очень милым). Она прошептала, что любит меня, и я растаял, сказав: «Девушка, я вас не знаю». Она засмеялась, я обнял её ещё сильнее, вдыхая запах пшеничных волос. Потом подъехал её автобус (триста двенадцатый, как сейчас помню), она освободилась из объятий и пошла в его сторону. И вдруг в моей голове неожиданным образом родился вопрос:

– Чем будешь заниматься, когда приедешь?

– Пока не знаю, наверное, буду вышивать крестиком, – сказала она и громко засмеялась, уходя вдаль автобуса.

Я проводил взглядом уезжающий автобус и направился к

дому. В футбол я, естественно, играть не пошёл. Нужно было сделать дела по дому.

Вечером мой телефон молчал, и в соц. сетях была крошечная тишина. Наверное, утомилась и уснула, подумал я и тоже лёг спать.

На следующее утро в школьном автобусе не оказалось Жени, меня это очень насторожило, зато там был Павлик. Он своей привычной доброй улыбкой пригласил меня сесть рядом. Я сел на пустое соседнее кресло, и как раньше мы стали болтать и смеяться. Он был единственным, кто за всё это время не отвернулся от меня, не сказал, что я дебил и бегая за девчонкой. Он как прежде был вежлив и приветлив. В глубине души мне казалось, что он понимает меня без слов, но нотки недосказанности витали в воздухе. Такого человека, как он, мне совершенно не хотелось отталкивать от себя. Весь оставшийся день я провел вместе с Павликом, иногда отвлекаясь на написание сообщений и звонки Жене. Но её не было в сети, да и трубку она не брала. Я долго этим ломал себе голову, пока ни оказался на набережной, смотря далеко вдаль, и ни опустошал одну-две бутылки пива в компании Паши.

Мы не были примерными детьми – обычная дворовая шпона. Что с нас взять? Мы никогда не стремились наверх, особенно я, у меня всегда всё было, есть и будет. А вот Паша... Никогда (особенно в пятнадцать) не думал, чем он занимается свою голову, чем грезит и чего хочет. Наверное, мы

всегда так поступаем, подростки. Хотя, что сваливать ответственность на собственное поколение и возрастную категорию? Я был таким. Был жутким эгоистом. Все мои знакомые ничем не грезили и ничего не хотели, кроме как получать бабки с небес и на вписках тащить прыщавых, уродливо и обильно покрашенных с толстыми ляжками девок в кровать. Все они – фанаты футбольных клубов, вышибалы, компьютерные задроты, сидевшие по малолетке и просто мерзкие типы. Паша был белой вороной среди них. Молчаливый начитанный интеллигент из порядочной семьи. Что он забыл в нашей компании? Я и сам не знаю. Но рядом с ним проступала какая-то уютная атмосфера. Мы могли часами проводить время вместе, что-то обсуждать или просто молчать, попивая пиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.